

Дебютные работы

Переход от принудительного труда к наемному труду на угледобывающих шахтах г. Воркуты в 1950-60-е гг.: изменение статуса работника. Переплетение социальных и экономических аспектов

Добрякова Мария Сергеевна

Московское представительство Фонда Форда

E-mail: mdobr@hotmail.com

Введение

Данная работа представляет собой попытку описать переход от принудительного труда к наемному на предприятиях угольной промышленности г. Воркуты. Эта тема тесно переплетается с изучением проблемы лагерей ГУЛАГа, которой уделялось немало внимания как российскими, так и западными исследователями. О самом ГУЛАГе написано достаточно много книг и статей, а о том, что было после него и как осуществлялся переход к этому *после* – практически ничего. Поэтому в центре данной работы сам переход, а точнее – один его аспект: угледобывающий комбайн на момент его внедрения и его пользователи – работники угольной промышленности 1950-60 гг. – период, когда труд заключенных был практически полностью заменен трудом вольнонаемных работников. Иначе говоря, одна социальная группа сменила другую.

Итак, кто должен управлять комбайном: раб или свободный человек? Почему? Как труд раба был заменен трудом свободного человека? Что представляет из себя социальная группа заключенных и социальная группа вольнонаемных работников, в чем принципиальное различие между этими группами? Как экономический мотив перейти к использованию более подходящей рабочей силы испытывал влияние сопровождающих этот процесс социальных отношений?

Попытка дать ответы на эти вопросы делается на основе архивных материалов объединения «Воркутауголь» за 1950-80 гг. и протоколов пленумов горкома КПСС г. Воркуты за эти же годы. Документы хранятся в Коми республиканском архиве общественно-политических движений и формирований (КРАОПДФ) и Центральном государственном архиве Республики Коми (ЦГА РК).

Что же касается теоретических основ работы, то здесь пищей для размышлений послужили: а) работы М.Вебера, разработавшего теорию социальных групп¹; б)

¹ From Max Weber: *Essays in Sociology* / Ed. by Bryan S. Turner. L.: Routledge, 1991.

рассуждения М.Грановеттера об укорененности экономического поведения в социальных действиях².

Видимо, нельзя не объяснить, почему в этих целях предпочтение не было отдано К.Марксу или П.Сорокину – ведь оба классика отнюдь не мало сказали о социальных группах. Однако Маркс строит свою теорию вокруг концепции социального *класса*, что в контексте данной работы не вполне уместно, поскольку речь здесь, как кажется, однозначно идет о *группах*, не имеющих признаков класса. Что касается П.Сорокина³, то его описание социальных групп скорее статично (в том смысле, что рассматриваемые им возможные изменения статуса – это, скорее, фиксация исходного и конечного положений статуса; он не рассматривает самого процесса изменения, «брожения» статуса), а в предлагаемой работе группы рассматриваются как раз в динамике, в том числе и внутренней. Идея же Вебера о социальной закрытости и социальном закрытии – т.е. о социальных группах в динамике (закрытость хотя и предполагает уже свершившееся закрытие, т.е. выражает состояние покоя, все же остается категорией относительной: например, она может быть плотной и неплотной) – и дала пищу для размышлений по поводу социальных групп, рассматриваемых в этой работе: заключенных Воркутлага и сменивших их свободных работников. В силу этого за исходный пункт был принят анализ М.Вебера, получивший развитие и в работах его последователя Ф.Паркина⁴.

1. Заключенные Воркутлага

Работа угледобывающих шахт, расположенных в районе г. Воркуты, с момента их основания строилась на принудительном труде заключенных ГУЛАГа. Так, в 1939 г. в Воркуте содержалось 8 тыс. заключенных, в 1946 г. – 62,7 тыс., в июле 1955 г. – 56 тыс.⁵

Заключенные – негативно привилегированная, закрытая извне социальная группа. Это утверждение строится на соответствующих определениях М.Вебера.

Прежде всего, Вебер определял социальные группы через отношения собственности. В этом смысле все социальные группы можно поделить на позитивно и негативно привилегированные.

Критерием для включения в позитивно привилегированную группу являлась собственность: члены позитивно привилегированной группы должны были «иметь». Это позитивная характеристика: ответ на вопрос, имеют они или нет, положительный. Такие группы стремятся сохранить свое позитивно привилегированное, «имеющее» положение. Осуществляется это, как правило, за счет выделения негативно привилегированных групп. Главное их отличие состоит в том, что они «не имеют». Заключенные «не имеют», следовательно, они привилегированы негативно. Здесь, однако, вряд ли имеет смысл останавливаться на этом подробнее, поскольку задача данной работы – проанализировать изменение статуса работника угольной

² Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // The Sociology of Economic Life / Ed. by M.Granovetter, R.Swedberg. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1992. P. 53-81.

³ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992.

⁴ Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Social Stratification: Class, Race and Gender in Sociological Perspective / Ed. by David B.Grusky. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1994. P. 141-153.

⁵ КРАОПДФ, ф. 1875, оп. 1, д. 6, л. 19; д. 69, л. 9; д. 189, л. 28.

промышленности в указанный период, а также сопровождающее этот процесс взаимовлияние социальных и экономических отношений. Кроме того, поскольку весь этот период целиком входит во временные рамки советского социализма, говорить о собственности той или иной группы не приходится: как заключенные, так и сменившие их вольнонаемные с точки зрения владения (не физического обладания⁶) собственностью были негативно привилегированными.

Во-вторых, Вебер разделял социальные группы на закрытые и открытые. Принципом деления здесь выступают: 1) передача статуса по наследству или же свободное вступление в группу и выход из нее; 2) развитость связей (или же это преимущественно внутригрупповые связи, или же взаимодействие членов разных групп не ограничено никакими формальными актами или традициями).

Вебер считал закрытыми группами те, в которых статус членов передается по наследству; при этом местом заключения браков, помимо небес, выступает сама группа; браки с аутсайдерами не поощряются. Закрытыми группами являются касты в Индии, европейская аристократия и т.п.

В этом смысле заключенных Воркутлага едва ли можно назвать закрытой группой: статус заключенного по наследству не передается – хотя, возможно, о частичном наследовании и можно говорить. Например, индивид, чьи родители в свое время были заключенными, имели меньше возможностей при устройстве на работу, при поступлении в высшие учебные заведения – одним словом, тоже несли на себе клеймо заключенного, хоть и в значительно меньшей степени. Аналогичная ситуация и с индивидом, уже отбывшим срок заключения: он не может полностью избавиться от своего статуса заключенного, так или иначе его прошлое всегда будет напоминать о себе: или же о нем вспомнит отдельный индивид-сосед, так и не доверяющий свою лопату хоть и бывшему, но зэку, или же какой-нибудь работник отдела кадров – уже не как отдельный индивид, но как наполнитель соответствующей статусной позиции – будет вынужден отказать бывшему зэку в приеме на работу. Таким образом, невольно достигнутый статус становится не менее прочным, чем приписываемый по рождению. Оказывается, что даже бывший заключенный был вынужден так или иначе оставаться в закрытой группе заключенных.

Такого рода частичная «наследственность» в случае с осужденными родителями и «наследование» собственного предыдущего статуса, однако, не является доказательством закрытости группы заключенных – по крайней мере, в том смысле, в каком закрытость понимал Вебер.

Что касается браков, то здесь ситуация говорит скорее в пользу закрытости группы. Информации о том, случались ли браки между заключенными, в изученных материалах нет, однако тот факт, что в случае брака свободного работника и заключенного свободный терял часть своих привилегий, приближаясь тем самым к статусу

⁶ Разделение *possession/ownership*, использованное Э.Райтом в работе: Wright E.O. *Marxist Conceptions of Class Structure // Politics and Society. Vol. 9. No. 3 (1980). P. 323-370*; Райт Э.О. *Марксистские концепции классовой структуры // Альманах социальных исследований «Рубеж». №15. Сыктывкар, 2000. С. 36-85. To possess – иметь в наличии, обладать; to own – обладать юридически, иметь право на пользование, владеть как владычить.*

заключенного (например, его исключали из партии, что ограничивало его социальные возможности⁷), говорит о закрытости группы заключенных.

Закрытость группы проявляется также и в количестве и тесноте связей с другими группами. В кастовом обществе такие связи между группами минимальны: браки, как правило, внутригрупповые; общение преимущественно со «своими».

И в этом смысле заключенные – закрытая группа. Некоторое количество свободных людей работало в Воркуте и во времена Воркутлага. Формально между заключенными и вольнонаемными работниками поддерживалась социальная дистанция. На деле, однако, эта дистанция зачастую стиралась [см. ниже о дисциплине, а также Пуйн⁸]. В этом смысле можно говорить о закрытости группы заключенных, по крайней мере, формальной – и о некоторой открытости, но неформальной.

Следует также подчеркнуть откровенность закрытия этой группы – в противоположность стихийному или традиционному закрытию, существующему в так называемых «открытых» обществах, где провозглашается равенство возможностей для всех. В данном случае общение заключенных с другими группами было не только ограничено, но и запрещено инструкциями – что, впрочем, вытекает из сущности системы ГУЛАГа.

Общение с другими группами было сведено до минимума еще и в силу того, что даже «беловоротничковые» места были заняты заключенными; часть охранников также были заключенными. Так, в 1942 г. 80 заключенных работали в административном аппарате Воркутлага, большинство из них были осуждены за контрреволюционную деятельность (это были наиболее образованные заключенные).⁹ Конечно, доля заключенных на сколько-нибудь значимых постах не была одинаковой в разных подразделениях лагеря. Например, в отделе технического снабжения 12 из 23 работников были заключенными, тогда как в отделе кадров, располагавшем секретной информацией, заключенных не было совсем¹⁰.

ВОХР в значительной мере был укомплектован бывшими заключенными: 22,2% старших офицеров, 25% средних и 37% младших офицеров, 50% административного и хозяйственного персонала, а также 28% обычной охраны состояли из бывших заключенных¹¹. В послевоенные годы по причине нехватки персонала использовалась так называемая система самоохранения: в ряды ВОХРа для охраны заключенных набирались сами заключенные. Так, в 1951 г. 60% военизированной охраны составляли заключенные. В Севжелдорлаге, подразделении, занимавшемся строительством железной дороги, заключенные составляли 40% всей военизированной охраны¹².

О закрытости группы заключенных говорит и тот факт, что в нее нельзя было попасть по своей воле, и еще менее вероятно было выйти из нее. В данном случае социальная закрытость в отношении группы заключенных поддерживалась как колючей проволокой, так и естественной физико-географической закрытостью: перемещение

⁷ Puyin V. A City Concentration Camp: The Social Stratification of the Vorkuta GULAG (1930s-1950s) / Manuscript.

⁸ Puyin V. Op. cit.

⁹ Puyin V. Op. cit.

¹⁰ Puyin V. Op. cit.

¹¹ Puyin V. Op. cit.

¹² Puyin V. Op. cit.

было возможно только в пределах лагеря, а побег через тундру практически неосуществим.

Сопоставляя закрытость позитивно и негативно привилегированных групп, вероятно, можно предположить, что в случае позитивной привилегированности закрытость осуществляется членами этой группы намеренно, с целью сохранения своего привилегированного положения. В группе с обратным знаком привилегированности закрытость, наоборот, осуществляется не членами группы, которые вряд ли стремятся сохранить такую свою закрытость, но теми, кто заинтересован в их негативной закрытости. Поскольку, как уже было сказано, говорить об отношениях собственности при определении знака привилегированности в случае с советской системой не имеет смысла, возможно, стоит заменить отношения собственности на статусные характеристики: доход, престиж, власть. Тогда руководство лагерей, хотя оно и не владело шахтами и оборудованием лично, оказывается привилегированным позитивно – по сравнению с заключенными. Тогда оно оказывается заинтересованным в создании, а затем и сохранении негативно привилегированной группы заключенных. В результате рекрутирование в группу заключенных осуществлялось извне, этот процесс был организованным и в определенной мере запланированным.

Социалистическое строительство в Воркуте требовало сильных мужчин, а спрос порождает предложение: карательный меч репрессий был направлен прежде всего против мужчин. Впрочем, мужчины легче попадали под удар и в силу своей более активной в патриархальном обществе социальной роли: они более активно, чем женщины, совершали уголовные преступления и более активно занимались политической деятельностью (иными словами, имели больше шансов быть завербованными иностранной разведкой) – за что и попадали в поле зрения НКВД, а затем – в Воркуту. (Представляется, однако, что будь легкая промышленность более значимой для построения развитого социализма, а в скором времени и коммунизма, в лагеря в неменьшем количестве поставлялись бы и женщины: поводом могла бы послужить, к примеру, чрезмерно развитая у многих из них склонность к общению, ведущая в конечном итоге, опять же, к бездумному рассекречиванию той или иной информации. Но поскольку социалистическое строительство нуждалось в женщинах меньше, чем в мужчинах, они пострадали меньше.)

Можно предположить, что группа заключенных – результат социального конструирования. Когда в условиях дефицита угля для заполнения позиций будущий шахтеров срочно создавались позиции врагов народа («врагов», «вражков» и «вражочков» - как их иногда образно делили на категории в зависимости от серьезности приписываемого преступления перед Родиной). Так, «в период репрессивной вакханалии 1937-1938 гг. местные органы НКВД были предрасположены арестовать их [мужчин средних и старших возрастных групп] всех, но присылаемые из Центра разрядки с указанием конкретного числа «врагов народа», которых надлежало выявить и обезвредить (чаще всего в пределах от 2% до 3% к взрослому населению данного района), вынуждали их делать отбор»¹³.

В послевоенные годы в лагере содержалось большое число людей, совершивших (в действительности или предположительно) преступления в годы войны. Так, в 1955 г. 29 401 чел. из 40 000 чел. общего числа заключенных были осуждены по различным политическим статьям, из них 10 141 – за преступления, совершенные в годы войны

¹³ Земсков В. Заключенные в 30-е годы (демографический аспект) // Соц. исследования, 1996, № 7. С. 7.

(причем род преступления варьировался от службы в фашистской армии до немецкого плена)¹⁴.

Таким образом, заключенные являют собой пример негативно привилегированной закрытой извне группы.

2. Причины перехода на вольнонаемную рабочую силу

Переход на вольнонаемную рабочую силу в угледобывающей промышленности Коми АССР был вызван двумя группами причин: к первой группе относятся причины политические, ко второй – производственно-технические.

Во-первых, начатый Н.Хрущевым в 1953 г. процесс разоблачения и преодоления культа личности И.Сталина, а также первые попытки сломать командно-бюрократические методы управления привели к постепенному свертыванию системы ГУЛАГа. Был проведен ряд амнистий, пересмотрены дела значительной части политических заключенных, большинство из которых в конечном итоге были реабилитированы. В результате началось постепенное сокращение численности заключенных, отбывавших наказание. В то же время прекращение политических репрессий, смягчение уголовного законодательства сократили приток в лагеря нового пополнения заключенных.

В результате сокращения численности заключенных стала появляться нехватка рабочей силы. Возникла необходимость в привлечении наемного труда.

Тогда же произошли определенные изменения и в лагерной жизни. С наступлением хрущевской «оттепели» заключенные почувствовали, что можно дышать свободнее, и начали проверять – кто более, а кто менее активно – границы послаблений. Подобные настроения осложнили и без того напряженную обстановку в лагерях¹⁵. Так, в 1954 г. в отделении № 15 Речного лагеря МВД СССР, как сообщала администрация, «украинские националисты начали вести активную подготовку к восстанию в лагере», «отдельные националистические группы вызвали забастовки и восстания», отмечались «участившиеся случаи диверсий и бандитизма». Объяснялись подобные инциденты плохой работой оперативных работников, которые считали себя «белой кастой и были никому не доступны», «работали кабинетным способом и мало бывали среди заключенных». Подобные обвинения, впрочем, опровергаются тем, что оперработники «не допустили готовящегося восстания» и «обезглавили банду, метившую его произвести», а «также выявили много вредного элемента в лаготделении»¹⁶.

Что касается восстаний *националистов*, следует отметить, что в лагерях действительно содержались люди самых разных национальностей, и русские составляли не более половины; например, в 1951 г. в лагере № 6 содержалось всего около 4000 человек, из них 1800 украинцев, 800 литовцев, 300 русских, 200 эстонцев, 190 немцев¹⁷; в 1959 г. на шахте № 29 из 23 рабочих, оставшихся на шахте после освобождения, русских было 11 чел., украинцев – 6 чел., литовцев – 3 чел., белорусов – 2 чел., мариец – 1 чел.¹⁸ Многие украинцы и литовцы были сосланы в лагеря именно в силу их национальной

¹⁴ Пуйн V. Op. cit.

¹⁵ См. также Graziosi A. The great strikes of 1953 in Soviet labour camps in the accounts of their participants: a review // Cahiers du monde Russe et Sovietique. Vol. XXXIII (4), Oct.-Dec., 1992. Editions de l'école des hautes études en sciences sociales. Paris.

¹⁶ КРАОПДФ, ф. 1955, оп. 1, д. 22, л. 8, 9, 125.

¹⁷ Graziosi A. Op. cit. P. 462.

¹⁸ ЦГА РК, ф. 1679, оп. 1, д. 42, л. 30-33.

принадлежности (т.е. стигматизации как индивидов определенной национальности), когда их национальности приписывались и некие отрицательные характеристики, связанные, как правило, с отсутствием (предполагаемым) должного революционного блеска в глазах при словах «партия» или «советский». Поэтому неудивительно, что волнения в лагерях списывались именно на «националистов». Трудно, однако, сказать, когда эти обвинения были беспочвенными, а когда действительно имели под собой основания¹⁹.

С помощью ли националистов или без нее, дисциплина в лагере была весьма слабой. заключенные могли не выйти на работу, если у них не было настроения. Они отращивали длинные волосы и не соблюдали форму одежды (в поселке около лагеря был открыт киоск, в котором продавалась одежда гражданского образца; заключенные могли ее получить или через вольнонаемных, или же сами, если учесть, что охранники не слишком усердствовали в исполнении своих обязанностей, и заключенные могли выйти из зоны так, что никто и не заметил бы их отсутствия; здесь стоит отметить также, что во время проверки количество заключенных все время варьировалось). Заключенные часто не приветствовали офицеров как положено. Отмечали религиозные праздники²⁰. Некоторые заключенные жили за пределами зоны. Некоторые даже занимались частным предпринимательством. Например, в санитарной части, под прикрытием медсестер, выдававших его за больного, заключенный шил «стильные тапочки» и получал за свой труд питание, положенное больному. Затем он продавал эти тапочки вольнонаемным в обмен на сырье для новых тапочек, одежду, спиртное, ножи²¹.

Во-вторых, человеку, озлобленному на систему, которая превратила его в заключенного, и не заинтересованному в результатах своего труда, было чрезвычайно рискованно что-либо доверять. Проблема же состояла в том, что доверять как раз было что, поскольку научно-технический прогресс привел к созданию принципиально новой техники в угледобывающей промышленности – угледобывающих комбайнов. В 1956 г. шахты комбината «Воркутауголь» получили 26 угольных комбайнов, 326 скребковых конвейеров и 12 углепогрузочных машин новых марок²². В Печорском угольном бассейне уровень механизации в 1960 г. составил по навалке угля 67%, проходке горизонтальных выработок – 80,6%²³. Однако масштабы этого процесса не стоит переоценивать. Вместо комбайнов использовался значительно менее эффективный ручной труд. Например, хотя в 1956 г. шахта № 4 и имела 2 комбайна «Донбасс», 25 скребковых транспортеров (из них в работе использовалось 12), 11 электровозов, 3 углепогрузочные машины С-153, 4 врубовые машины и другую технику²⁴, тем не менее механизированная навалка угля составляла всего лишь около 26%, а механизированная

¹⁹ Graziosi A. Op. cit.

²⁰ Graziosi A. Op. cit. P. 426.

²¹ КРАОПДФ, 1958 г., 29 лаготделение, ф. 1957, оп. 1, д. 28, л. 35.

²² Очерки по истории Коми областной организации КПСС. Под ред. Ю.И.Семуква. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1987. С. 270.

²³ Очерки по истории Коми АССР. Под ред. Д.А.Чугаева. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1962. С. 499.

²⁴ КРАОПДФ, ф. 155, оп. 1, д. 18, л. 90.

погрузка породы в подготовительных выработках – 80,5%²⁵. Даже в 1970 г. ручным трудом было занято 49% рабочих комбината «Воркутауголь», а в 1974 г. – 43,4%²⁶.

Возможность использовать комбайны потребовала нового качества рабочей силы: принудительный труд не сочетается со сложной и дорогой техникой. Заключение комбайн доверить было опасно, т.к. он не нес никакой ответственности за свои действия. Действия же человека, которому нечего терять, – а именно к этой категории людей относились многие заключенные – часто непредсказуемы. Это и есть вторая причина перехода на наемный труд – потребность в людях, имеющих мотивацию к качественному труду, несущих ответственность за свою работу, а также обладающих соответствующим уровнем квалификации.

Таким образом, переход на вольнонаемную рабочую силу был, с одной стороны, вынужденным – когда в лагерь прекратился приток рабочей силы. С другой стороны – причины перехода были рационально-экономические: требовались люди, более подготовленные для управления сложной техникой.

3. Вольнонаемный работник – решение проблем?

Как нет худа без добра, так, видимо, нет и добра без худа, поэтому при использовании наемного труда возникли свои сложности, которых не было, когда использовался труд принудительный. Можно выделить следующие проблемы, с которыми столкнулось руководство шахт при переходе к вольнонаемному труду:

- 1) вербовка вольнонаемных работников (как из бывших заключенных, так и со стороны); основная проблема состояла не столько в том, чтобы завлечь работников, сколько в том, чтобы их удержать;
- 2) дисциплина;
- 3) текучесть рабочей силы и недостаток квалифицированных работников;
- 4) замена «практиков» дипломированными специалистами.

3.1. Вербовка вольнонаемных работников

Прежде всего, сам факт найма свидетельствует об изменении статусных характеристик группы шахтеров, о гораздо большей открытости этой новой группы. Открытая группа требует совершенно иного подхода, нежели закрытая группа: для позитивно привилегированного (в смысле дохода, престижа, власти) руководства шахт вступил в действие принцип «ты – мне, я – тебе», который в случае с закрытой группой заключенных действовал только в сторону «ты – мне». Возникла необходимость и руководству предложить будущим свободным шахтерам что-то достаточно стоящее, такое, что удержало бы вольнонаемного работника в этой открытой группе – при возможности уже беспрепятственного выхода из нее. Иными словами, возникли экономические отношения.

Источников наемной рабочей силы было два: освободившиеся заключенные и новые люди, вербуемые со стороны. Поэтому при вербовке проводились две разные кампании. Точнее сказать, кампании эти имели разную направленность, а поскольку

²⁵ Там же, д. 19, л. 38.

²⁶ КРАОПДФ, ф. 2216, оп. 28, д. 3, л. 37.

цель была одна – сначала заманить, а потом удержать, то методы при этом по обоим направлениям использовались схожие.

В результате по организованному набору в Воркуту приезжали люди из самых разных городов страны. В целом, с 1947 по 1957 гг. население Воркуты увеличилось в 5 раз²⁷. Приезжала, как правило, только начинающая свою трудовую деятельность молодежь, а также демобилизованные воины. Приехав на место, они обнаруживали, что жилье для них еще не построено, а жизнь в бараках, пусть и переоборудованных, в сочетании с суровыми климатическими условиями не казалась им медом. К тому же зарабатывали они меньше, чем рассчитывали. Поэтому многие из них уезжали обратно, на их место приходили новые люди, и история повторялась. «Я – тебе» администрации не смогло перевесить «ты – мне» шахтера.

В лагерях была развернута агитационная работа: заключенным, подлежащим освобождению, описывали прелести шахтерского труда, перспективы роста; им обещали в самом ближайшем времени предоставить жилье; были рассчитаны новые тарифные сетки; тем, кто освобождался по амнистии, были установлены дополнительные льготы. Руководство шахт направляло начальников участков в лагерь проводить беседы с заключенными, разворачивать разъяснительную работу о новых тарифных сетках, окладах, льготах и условиях работы для лиц, освобождающихся по амнистии и остающихся работать на шахте.

Кампания среди освобождающихся заключенных была более результативной. Однако, мне кажется, причина здесь лежит не в большем энтузиазме агитаторов, а в самих заключенных.

После освобождения перед бывшими заключенными вставала масса проблем с устройством своей жизни. В письме Н.И.Ежова на имя В.М.Молотова от 8 апреля 1937 г. отмечалось: «...Ежемесячно по Союзу из лагерей и мест заключения освобождаются свыше 60 000 человек, отбывших сроки наказания, из которых не более 6-7 тыс. человек (ударники) трудоустраиваются органами НКВД, а остальные разъезжаются по Союзу в поисках работы... Предприятия и учреждения отказывают освобожденным из лагерей в приеме на работу... Там, где их принимают на работу, им отказывают в авансировании на питание, не предоставляют помещений для жилья, профессиональные и партийные организации ими не занимаются, и они бегут с работы»²⁸. Со времени написания этого письма к моменту перехода к наемному труду на воркутинских шахтах прошло не менее 15 лет, однако во многом ситуация осталась прежней: как и прежде, заключенный не мог полностью избавиться от своего достигнутого статуса.

Таким образом, даже бывший заключенный был вынужден так или иначе оставаться в закрытой группе заключенных. Поскольку он не мог легко стать полноправным членом открытой группы свободных людей (если грубо поделить все общество на открытую группу свободных индивидов и закрытую – заключенных), то, возможно, ему было выгодно остаться в своей группе – в силу того, что в ней появились новые возможности.

²⁷ Газета «Час пик Воркуты». 1997. 29 августа.

²⁸ Земсков В. *Op. cit.* С. 9.

3.2. Дисциплина

Ответственный и квалифицированный работник – это идеальная модель вольнонаемного работника, о которой руководство комбината лишь мечтало. Реальные же вольнонаемные работники на поверку оказались не более ответственными, дисциплинированными и квалифицированными, чем их предшественники-заклученные. Статусная позиция заключенного, однако, подразумевает определенные санкции за любое отклонение от заданной роли. В силу этого осуществлять контроль за работой и дисциплиной заключенных было проще, чем в случае с вольнонаемными работниками: еще не были найдены методы управления ими, не достаточно разработаны были методы дисциплинарного воздействия.

В результате, к проблемам удержания оставшихся заключенных под контролем добавились проблемы с дисциплиной вольнонаемных работников, чье поведение отнюдь не являлось образцом для подражания. Во-первых, к своим обязанностям многие из них относились небрежно, не выходили на работу, пили, а во-вторых, некоторые из них также занимались не вполне законной деятельностью, причем препятствий на своем пути встречали минимум, если встречали вообще. Нижеследующий диалог представляется мне в этом отношении показательным:

Следователь (*с отеческими интонациями в голосе*): «Вы все понимали, когда убежали от Мануковского?»

Допрашиваемый (*с обидой*): «Я не убегал, а уехал на автобусе».

С. (*отеческие интонации сменяются интонациями следователя*): «Какое у вас образование?»

Д.: «Четыре класса».

С. (*строго*): «Кому вы везли муку?»

Д. (*жалобно, с надеждой свалить все на того, у гастронома*): «Кому я вез муку, не знаю, но меня должны были встретить в городе у гастронома».

С.: «Делалась ли проверка?»

Д.: «Нет».

С. (*найдя, наконец, веский аргумент, чтобы расколоть допрашиваемого*): «Вы говорите, что не помните, что везли и куда ехали, но партийное собрание и все коммунисты хотят знать, куда вы ехали».

Д. (*проявляя неоправданное упорство*): «Как я уже сказал, я не знаю, куда я ехал и что вез».

С.: «Какой у вас партстаж?»

Д.: «С 1942 г.»²⁹

Иногда плохая дисциплина среди вольнонаемных работников объяснялась разлагающим влиянием заключенных, поэтому существовала тенденция к предотвращению тесных контактов, во-первых, сознательных заключенных (как правило, осужденных по политическим причинам) и несознательных (т.е., как правило, уголовников), а во-вторых – заключенных вообще и вольнонаемных. Однако их пути нередко пересекались, последствия же были для обеих сторон как положительные, так

²⁹ КРАОПДФ, ф. 1957, оп. 1, д. 27, л. 97.

и отрицательные. Отрицательные – это драки, убийства, если ту или иную сторону что-либо не устраивало. Страдала обычно сторона, менее подготовленная к уголовной жизни: в случае разногласий между политическими и блатными более пострадавшими оказывались политические, а в разборках заключенных и вольнонаемных доставалось больше вольнонаемным.

Однако, в целом, трения между вольнонаемными и заключенными возникали нечасто, и их отношения можно скорее описать как взаимовыгодные: вольнонаемные проносили заключенным еду, алкоголь, одежду, режущие и колющие инструменты, а те взамен их не трогали. По всей видимости, такое положение вещей не очень обременяло вольнонаемных, они облегчали жизнь заключенным не просто из страха перед ними. Руководство лагерей не раз отмечало регулярные совместные выпивки и игру в карты, причем в подобных действиях были замечены не только рядовые вольнонаемные работники, но также надзиратели и охранники. Высшее руководство было этим недоволено, а начальники на местах нередко смотрели на эти явления сквозь пальцы: обыски в бараках заключенных проводились редко и нетщательно, но даже в результате этих нетщательных обысков у заключенных находили ножи и прочее оружие, которые у них изымали и которым они обрастали снова, вероятно, не без помощи вольнонаемных.

Представляется, что такой симбиоз заключенных и вольнонаемных свидетельствует о неформальном открытии группы заключенных, которое усугублялось по мере того, как на шахты приходило все больше свободных людей.

Таблица 1. Сравнительное число прогулов, совершенных вольнонаемными работниками и заключенными шахты № 29 в 1958 г.³⁰

Период	Вольнонаемные		Заключенные	
	Число людей, совершивших прогулы	Потерянные при этом человеко-дни	Число людей, совершивших прогулы	Потерянные при этом человеко-дни
март	100	199	73	126
август	120	263	49	63
октябрь	68	150	9	16
ноябрь	169	586	131	371
весь год	671	4900	229	1041

В целом, стиль управления (может быть, точнее - попыток управления) новыми работниками можно охарактеризовать как смесь фратернализма с патернализмом³¹, когда решающую роль играют человеческие отношения, а не структура. Основная черта здесь – то, что движущей силой выступают не экономические побуждения, а социальные отношения, хотя, казалось бы, отношения свободного найма – сфера, в которой действует человек экономический.

³⁰ ЦГА РК, ф. 1679, оп. 1, д. 41, л. 15, 34, 54, 61, 66.

³¹ Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 147-152.

3.3. Текучесть новых работников и их низкая квалификация

Одной из причин низкого качества вольнонаемной рабочей силы был высокий уровень ее текучести.

Таблица 2. Движение вольнонаемных работников по шахтам в 1958 г.³²

	Количество, чел.
Состояло на 01.01.1958 г.	34 058
В том числе рабочих	29 401
Всего принято за 1958 г.	23 171
Всего выбыло за 1958 г.	17 513

Причинами высокой степени текучести были (или, иными словами, конкретное выражение недостаточности «я – тебе» администрации заключалось в следующем):

- 1) отсутствие удовлетворительных жилищно-бытовых условий для подавляющего большинства работников шахт. Хотя бывшие бараки заключенных и переоборудовались под квартиры, квартир все равно всем не хватало, а холодной и долгой полярной зимой, после тяжелой и грязной работы хочется отдохнуть в уютной отдельной квартире;
- 2) неудовлетворительные условия труда (нехватка спецодежды, проблемы с водой в душевых, огромные затраты времени на то, чтобы добраться до места работы – неоплачиваемые затраты, которых можно было избежать, и пр.)³³;
- 3) нетерпение неквалифицированных рабочих, которые мало зарабатывали и, не имея терпения учиться, получить квалификацию и начать зарабатывать столько, сколько, им казалось, они заслуживали, оставляли шахту в надежде на лучшее место. Здесь следует отметить, что в 1960 г. средний уровень заработной платы (с учетом льгот из фондов общественного потребления) по стране составлял 1270 руб. на душу населения,³⁴ в то время как по комбинату он был значительно выше (см. Табл. 3).

Таблица 3. Зарплата некоторых групп вольнонаемных работников шахты №29 треста «Северуголь» во II квартале 1953 г.³⁵

Должность	Оклад в месяц, руб.	Основная зарплата, руб.	Северные надбавки, руб.	Доп. зарплата, руб.	Итого
Начальник ОТК	1800	5400	780	1730	9710
Инспектор ОТК	1200	3600	360	2016	9216
Подземный десятник	1100	3300	-	924	4224
Рабочий по доставке проб	700	2100	210	254	2564

³² КРАОПДФ, ф. Р-1675, оп. 1, д. 2281, л. 21.

³³ КРАОПДФ, ф. 2216, оп. 26, д. 1, л. 33.

³⁴ Иоффе Я. Мы и планета. Цифры и факты. М.: Политиздат, 1988. С. 193.

³⁵ ЦГА РК, ф. Р-1679, оп. 1, д. 85, л. 98.

Т.е. квалифицированный труд оплачивался как минимум в два раза выше неквалифицированного. Возможно, это также объясняет больший успех агитационной кампании среди бывших заключенных: проработав некоторое количество лет на шахте, заключенные приобрели определенную квалификацию, дававшую им большие заработки, чем неквалифицированным рабочим, попавшим на шахту впервые.

Здесь, однако, следует отметить, что квалифицированный труд связан с использованием техники. Заключенные же, работая на шахте, доступа к технике практически не имели и, следовательно, не могли научиться ею пользоваться. Для того чтобы научиться обращаться с техникой и повысить квалификацию, им требовалось время, и, следовательно, прежде, чем им удавалось повысить свою квалификацию и получить возможность зарабатывать больше, они были вынуждены мириться с относительно невысокими окладами. Кроме того, имеющаяся на шахтах техника активно в то время не использовалась и, значит, получать высокую зарплату «синему воротничку» было невозможно в принципе, в силу отсутствия рабочих мест. В результате труд бывших заключенных был лишь немногим более квалифицированным, чем труд новых людей, и получали они за свой труд лишь немногим больше (однако, видимо, и этой разницы было достаточно, чтобы удержать их на шахте – или же их ожидания после многих лет, проведенных за колючей проволокой, были ниже). Таким образом, бывший заключенный получал не за знание техники, а за опыт; из двух одинаково плохо умеющих обращаться с техникой рабочих старшим обычно назначали бывшего заключенного, а не нового работника (см. также ниже о «практиках»).

Относительно использования рабочей силы заключенных на современных орудиях труда данные архивов несколько противоречивы. Например, на шахте № 29 в 1958 г. было 16 машинистов комбайна, среди них не было ни одного заключенного. На шахте «Капитальная» в 1954 г., напротив, из 16 же машинистов только 3 были вольнонаемными. На этом примере можно проследить различную политику руководства шахт по отношению к использованию принудительного труда. На одних шахтах исходили из большей подготовленности и опытности заключенных и допускали их к использованию техники. На других предпочитали не рисковать и использовать труд, пусть и менее производительных, зато более надежных и политически грамотных вольнонаемных. Но даже и во втором случае это палка о двух концах: где гарантия того, что непривычный к условиям работы в шахте вольнонаемный справится с комбайном?

На шахтах сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, ощущалась катастрофическая нехватка квалифицированных работников, с другой – был излишек неквалифицированной рабочей силы (как заключенных, так и вольнонаемных). В результате не все остававшиеся тогда в лагерях заключенные были трудоустроены: например, на шахте № 2 в 1957 г. из 2087 заключенных (лагерного отделения № 29, приписанного к этой шахте) были не трудоустроены 321 чел.³⁶

Многие же из трудоустроенных заключенных сидели на объектах (т.е. шахтах, строительных участках и прочих разработках) без дела, под охраной конвоя. Бригадиры не получали заданий с вечера, как должны были бы, заключенные не были обеспечены фронтом работ, не хватало лесоматериалов и инструментов. Связано это с тем, что в лагере не было порядка. Под отсутствием порядка в данном случае понимается отсутствие закрепления того или иного лагерного отделения за определенным хозяйственным органом. Сегодня хозорган набирал заключенных из одного отделения,

³⁶ КРАОПДФ, ф. 1957, оп. 1, д. 24, л. 24, с. 2.

завтра – из другого, заключенные перебрасывались с одного участка на другой, переводились из одной бригады в другую. Так, на лагерном пункте № 2 лагерного отделения № 29 шахты № 2 за один квартал было произведено 756 перемещений при 600 заключенных на лагерном пункте. За один месяц из одного лагерного пункта в другой было переброшено 340 человек³⁷. Делалось это без ведома ответственного лица, по велению сердца непосредственного начальника над заключенными (начальника участка, горного мастера или просто рабочего), причем, как правило, сердце исходило не из производственных потребностей, а из личных соображений³⁸.

На комбинате имелись курсы по обучению горняцким специальностям, по повышению квалификации. Так, за 7 месяцев 1956 г. на курсах повышения квалификации комбината «Воркутауголь» было обучено 4637 рабочих различных профессий, квалификацию повысили 873 рабочих различных специальностей³⁹. Однако рабочие на курсы не стремились, напротив, всячески их избегали. В 1957 г. на шахте № 4 половина из окончивших курсы на шахте не работали⁴⁰.

В качестве одной из причин текучести стоит отметить и опасность труда шахтера. Новые работники, никогда прежде не спускавшиеся в шахту, менее осторожны уже потому, что не знают, чего же остерегаться. Не пройдя необходимой подготовки и не ознакомившись должным образом с техникой безопасности, они сразу направлялись в шахту – что являлось причиной исключительно высокой степени травматизма среди них.⁴¹ Хотя новый работник и «закреплялся» за опытным, связь эта в большинстве случаев была формальной. Опытные работники не стремились обучать новичков, не будучи в этом ни морально, ни материально заинтересованными. Для опытных же бывших заключенных шахтерская профессия была менее опасна.

3.4. Замена «практиков» дипломированными специалистами

В воркутинской угольной промышленности не только рабочие, но и значительная часть руководителей среднего звена также состояла из заключенных, а позднее – из бывших заключенных. Это были так называемые «практики» - люди, не имевшие соответствующего образования, освоившие свою специальность в процессе работы. В специфических условиях Воркуты практики состояли в основном из заключенных и бывших заключенных.

Во время перехода к наемному труду перед руководством стояла задача заменить в статусной позиции шахтера заключенного вольнонаемным работником. Особенно это касалось позиции инженерно-технических работников: негоже бывшему заключенному стоять над свободным комсомольцем пролетарского происхождения. Для этого требовалось «закрыть» группу вольнонаемных. Метод для этого был выбран самый что ни на есть буржуазный: дипломы и прочие свидетельства об образовании.

В целом, по Веберу, буржуазия использует два механизма социального закрытия и исключения: собственность и дипломы⁴². Метод отчуждения от собственности в случае с заключенными и вольнонаемными не подходит. Остаются дипломы. С большой долей

³⁷ Там же, л. 122, 166, 217, 218.

³⁸ Там же, ф. 1955, оп. 1, д. 22, л. 1, 39.

³⁹ Там же, ф. 2216, оп. 7, д. 57, л. 94.

⁴⁰ Там же, ф. 1955, оп. 1, д. 20, л. 33.

⁴¹ Там же, д. 19, л. 3-4.

⁴² Parkin F. Op. cit.

уверенности можно утверждать, что руководство угольных предприятий и не подозревало о социальном происхождении данного метода, его использование было скорее интуитивным.

Объединение располагало некоторым количеством дипломированных ИТР, однако многие из них работали не по специальности и были просто рабочими, тогда как их места были заняты практиками. Таким образом, здесь также четко прослеживаются противоречивые тенденции: с одной стороны, было необходимо заменить «неблагонадежных» практиков «политически грамотными» кадрами, с другой – «неблагонадежные» практики знали свое дело лучше новых людей, они внушали больше уважения рабочим из заключенных и бывших заключенных.

Так, на шахте «Капитальная» в январе 1954 г. подавляющее большинство ИТР были из заключенных (78 из 109), что показывает, насколько заключенные были лучше знакомы с профессией шахтера и насколько их труд был более квалифицированным, несмотря на отсутствие у них формальной подготовки.

В конце 1950 гг. свыше половины всех инженерно-технических должностей в объединении были укомплектованы практиками, имевшими низкую даже общеобразовательную подготовку⁴³.

Например, в 1957 г. в аппарате шахты № 4 работало 3 бывших заключенных⁴⁴; в 1959 г. в управленческом аппарате шахтуправления №2 на должностях нормовщиков, бухгалтеров, счетоводов, комендантов и им подобных находилось до 90% лиц, в прошлом судимых за антисоветскую деятельность и не имеющих достаточного образования⁴⁵; в 1959 г. из 83 человек руководящего состава инженерно-технического персонала шахты № 1 «Капитальная» 86% составляли бывшие судимые, бендеровцы, бывшие политические заключенные, не внушавшие доверия руководству шахты⁴⁶.

В начале перехода на вольнонаемный труд и, соответственно, в начале процесса замены практиков специалистами, руководством отдельных шахт комбината в целом открыто признавалось, что большая часть инженерно-технических должностей были заняты необразованными и политически неподходящими для такой работы практиками. Начиная же с середины 1960-х гг., если верить одной части руководства, замена эта была успешно завершена, по мнению же других – процесс замены оставлял желать лучшего, и практики все еще занимали значительную долю должностей, которые они не должны были занимать.

Я склонна присоединиться ко второй группе, поскольку не вижу причин для намеренного самоочернения, которым занималась эта вторая часть руководителей объединения, если бы сама сочиняла данные о количестве практиков на инженерно-технических должностях. Представить же ситуацию лучше, чем она есть (что, по-видимому, и делала первая часть руководителей), - стремление объяснимое, к тому же весьма распространенное. Оптимальным решением проблемы для руководства было «не видеть» практиков на руководящих должностях.

Практик столь прочно занимал свои позиции в силу нескольких причин. Во-первых, ощущалась острая нехватка дипломированных специалистов, не имевших судимости.

⁴³ КРАОПДФ, ф. 2216, оп. 14, д. 54, л. 60.

⁴⁴ КРАОПДФ, ф. 1955, оп. 1, д. 20, л. 2.

⁴⁵ КРАОПДФ, ф. 2216, оп. 14, д. 54, л. 17.

⁴⁶ КРАОПДФ, ф. 1970, оп. 1, д. 27, л. 25, 28.

Во-вторых, в силу традиций. Практик – «свой» человек, с ним рабочим легче найти общий язык – при пересмотре объема выполняемых работ (договориться с начальством о снижении плана добычи являлось умением, ценным не только на уровне объединения, но и на уровне мастеров: эти отношения между рабочим и мастером в миниатюре воспроизводили отношения между управлением объединения «Воркутауголь» и Центром – равно как и отношения руководителей других крупных промышленных предприятий СССР с Центром), а также при распределении зарплаты и премии. Его методы управления рабочим ближе. Практик имел реальный опыт работы (как непосредственно по специальности, так и со специфическим контингентом), поэтому свою работу он мог выполнять лучше, чем молодой специалист, не знакомый со спецификой профессии и места. Такой практик не стремился получить образование, ему оно не требовалось: он мог занимать место, которое его устраивало, его зарплата была больше зарплаты инженера по образованию, выполнявшего функции рабочего. Поэтому отделы кадров закрывали глаза на не вполне благонадежное, а часто и вовсе сомнительное политическое прошлое практиков. Поэтому хотя на пленумах Воркутинского горкома КПСС из года в год и ставился вопрос о замене таких практиков более «политически подкованными» кадрами (факт, что коммунистами управляли не только беспартийные, но даже «антисоветски настроенные личности», не соотносился с «ленинскими принципами подбора кадров»), процесс замены шел медленно. В 1959 г. практики занимали 50% инженерно-технических должностей, в 1971 г. – 25%, в 1976 г. – 14%⁴⁷.

Молодые специалисты на руководящие должности выдвигались редко, долго на них не удерживались. Большинство специалистов уходило по собственному желанию. Уровень их текучести был немногим меньше, чем рабочих.

Таким образом, отчетливо видна противоречивость процесса замены практиков дипломированными специалистами. С одной стороны, многие заключенные (к тому времени, когда назрела их замена вольнонаемными работниками, уже бывшие заключенные) имели большой опыт работы на шахте и в этом отношении не уступали дипломированным специалистам. Получается, эта замена не была необходимой для повышения производительности труда. С другой стороны, руководство стремилось перейти на целиком вольнонаемный состав как можно скорее и ограничивало доступ бывших заключенных, не имевших дипломов, на позиции ИТР. Таким образом, можно говорить об ограничении доступа в социальную группу шахтеров, особенно в ее «беловоротничковую» часть, о неформальном закрытии этой группы. Представляется, что это противоречие можно объяснить разными задачами руководства разных уровней: то, что повыше, стремилось подобрать кадры в соответствии с ленинскими принципами; то, что ближе к производству, понимало нецелесообразность таких призывов и не торопилось гнать опытных бывших заключенных с позиций ИТР. Отсюда и противоречивые документы: одни, предположительно, ориентированы на внутреннее пользование, в них приводятся реальные цифры; другие – для демонстрации в верхах, и данные в них несколько искажены в целях угождения начальству.

Заключение

Таким образом, в середине 1950-60 гг. на предприятиях объединения «Воркутауголь» произошел переход на вольнонаемную рабочую силу. Первоначально, помимо возмещения сокращений в результате амнистий, этот переход имел целью и

⁴⁷ КРАОПДФ, ф. 2216, оп. 7, д. 57, л. 94.

обеспечение объединения рабочей силой, способной эффективно управлять новой техникой – рабский труд заключенных для этого не подходил. Однако при использовании труда свободных людей многие старые проблемы остались, к ним только добавились новые. Психология свободных людей оказалась схожей с психологией заключенных: и тем, и другим требовался жесткий контроль; над вольнонаемными работниками такого контроля установить было нельзя, поэтому с ними было даже сложнее, чем с заключенными. Раб не может эффективно использовать сложную технику. Человек с психологией раба – тоже.

Переход к использованию наемного труда выявил новые грани в отношениях работодателя и работников – как новых, так и старых. Новые черты в лучах хрущевского солнца обрела статусная позиция заключенных. Появилась новая статусная позиция «бывших заключенных»: в ней было что-то от позиции заключенных, но, естественно, она имела и свои особенности. Третья новая статусная позиция – наемный работник. Поскольку замена одной позиции другой происходила не сразу, а, напротив, некоторое время сосуществовали все три позиции (при этом в конечном итоге должна была остаться только третья), то и характеристики их порой не были принципиально друг от друга отличными, и позиция, например, наемного работника несла черты и позиции заключенного. В этом случае можно говорить (используя термин Г.Ленски) о статусной неконсистентности или статусной рассогласованности (или, в терминах П.Сорокина, «ненормальности»).

Статусная позиция заключенного – «нормальна». Его статус предельно низок во всех структурах. (Здесь не идет речь о внутренней структуре группы заключенных, которая, как и любая структура, иерархизирована.) Аналогичным образом «нормальна» и статусная позиция наемного работника: средний объем власти, средний набор прав, средний доход.

Что же касается промежуточной статусной позиции, которую занимал или бывший заключенный, или новый работник в период замены принудительного труда наемным, то здесь имела место рассогласованность статуса.

Такая рассогласованность была невозможна, когда единственными работниками на шахтах были заключенные: круг их прав, а правильнее, обязанностей, был жестко очерчен и для отступлений от заданной социальной роли возможностей не было. Необходимо, однако, отметить, что, по крайней мере, в Воркутлаге картина не была столь четкой – в силу крайней отдаленности от населенных регионов заключенные порой содержались менее строго, и в предписанных черно-белых отношениях заключенных и охраны появлялась иногда некоторая расплывчатая сероватость, в иных случаях с трудом отличимая от белизны статуса свободного человека. Так, один заключенный жил за пределами зоны в отдельной квартире с прислугой⁴⁸. Иными словами, некоторая доля рассогласованности была и во времена ГУЛАГа, она была, однако, незначительна и ее можно было контролировать.

О рассогласованности статуса промежуточного работника свидетельствует и противоречивость процесса замены практиков дипломированными специалистами. Так, практик на позиции ИТР, с одной стороны, был лишен некоторых гражданских прав, с другой – имел достаточно большой объем власти. Обратная ситуация в случае с инженером на позиции рабочего: в профессиональной структуре его позиция достаточно высока, по крайней мере, формально, а объем власти такого инженера – ничтожный.

⁴⁸ Пуйн V. Op. cit.

Г.Ленски была выдвинута гипотеза, согласно которой общество, где высока доля лиц с низкой статусной кристаллизацией, нестабильно.⁴⁹ Если социальная группа шахтеров – мини-общество, то оно действительно стало менее стабильно с началом перехода к свободному труду. Результат разложения статусной позиции заключенных – расшатанная дисциплина в лагерях. Плохая дисциплина бывших заключенных и вольнонаемных – свидетельство несформированности позиции наемного работника.

Таким образом, негативно привилегированная, закрытая извне группа заключенных превратилась в относительно позитивно привилегированную, открытую группу наемных работников, пройдя через стадию статусной рассогласованности.

Экономически рациональный мотив перейти к использованию более подходящей рабочей силы настойчиво перебивался социальными отношениями, на которых этот мотив был завязан. Экономическо-бюрократические попытки навязать дипломированных специалистов терялись в давно сложившихся социальных практиках, когда инженерно-техническими работниками становились люди без диплома, но с опытом работы. Характерен также и образ использования контрактных отношений в случае с вольнонаемными работниками. Хотя в этом случае существовали две самостоятельные стороны – работодатель и исполнитель, – тем не менее споры и проблемы разрешались на неформальном уровне, посредством обыгрывания социальных отношений на экономическом поле.

На протяжении всего периода мы видим соперничество экономических отношений с социальными. По Грановеттеру, социальные отношения являются той почвой, из которой растут экономические отношения. Здесь же мы видим не только связь по оси первичности-вторичности, но и то, как социальные отношения не дают развиваться тем экономическим отношениям, которые в силу тех или иных причин неудобны; мы видим, как неудобные экономические отношения, разработанные теоретиками труда и навязываемые практикам, модифицируются, встраиваясь в структуру более мощных социальных отношений. В этом, впрочем, отнюдь не теряется экономический рационализм: напротив, путь выполнения действия, ставшего причиной столкновения социальных и экономических отношений, становится короче. То же самое мы видим в примерах социальной укорененности экономических отношений, приводимых Грановеттером: экономическое действие, являясь продолжением своих социальных корней, подстраивается под конкретную обстановку и тем самым упрощает многие отношения. Разница в том, что Грановеттер приводит примеры, где такое подстраивание – факт уже свершившийся, и Грановеттер видит свою задачу в том, чтобы объяснить, почему это так происходит. В случае же перехода от принудительного труда к наемному мы видим процесс *взаимодействия* экономических отношений и социальных, при этом социальная часть оказывается более сильной.

⁴⁹ Богомолова Т., Саблина С. Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: презентация классической концепции // Альманах социальных исследований «Рубеж». Сыктывкар, 1996, № 10-11. С. 60.

Литература

1. Богомолова Т., Саблина С. Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: презентация классической концепции // Альманах социальных исследований «Рубеж». Сыктывкар, 1996, № 10-11. С. 60.
2. Иоффе Я. Мы и планета. Цифры и факты. М.: Политиздат, 1988.
3. Земсков В. Заключение в 30-е годы (демографический аспект) // Соц. Исследования, 1996, №7. С. 7.
4. Очерки по истории Коми АССР. Под ред. Д.А.Чугаева. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1962. С. 499.
5. Очерки по истории Коми областной организации КПСС. Под ред. Ю.И.Семукова. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1987. С. 270.
6. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 147-152.
7. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992.
8. Газета «Час пик Воркуты». 1997. 29 августа.
9. From Max Weber: Essays in Sociology / Ed. by Bryan S.Turner. L.: Routledge, 1991.
10. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // The Sociology of Economic Life / Ed. by M.Granovetter, R.Swedberg. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1992. P. 53-81.
11. Graziosi A. The great strikes of 1953 in Soviet labour camps in the accounts of their participants: a review // Cahiers du monde Russe et Sovietique. Vol. XXXIII (4), Oct.-Dec., 1992. Editions de l'école des hautes études en sciences sociales. Paris.
12. Ilyin V. A City Concentration Camp: The Social Stratification of the Vorkuta GULAG (1930s-1950s) / Manuscript.
13. Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Social Stratification: Class, Race and Gender in Sociological Perspective / Ed. by David B.Grusky. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1994. P. 141-153.